

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА РОССИЯН

З. В. Безвесельная

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В данной статье ставятся проблемы состояния и развития национального экономического менталитета россиян в связи с историко-культурным и историко-хозяйственным наследием страны, историческими особенностями формирования экономической, в том числе управленческой, культуры. Гуманизация, демократизация и оптимизация культуры управления с учетом специфики национальной экономической культуры рассматриваются автором как необходимые условия этого процесса. Проблемы современной культуры труда и управления в России исследуются во взаимосвязи с российской культурной моделью, веками складывающимся экономическим менталитетом россиян и историческим опытом организации производственных процессов Российской империи и СССР. При написании статьи автор использовал сочетание исторического и логического методов во взаимодействии со статистическим методом, анализом исторических источников, а также методов сравнительного анализа.

Ключевые слова: управление производственными процессами в России, управление трудовыми процессами, российская экономическая культурная модель, российский менталитет, хозяйствование, экономическая культурная модель СССР, экономический менталитет, коллективизм, справедливость, патернализм, высококонтекстность.

HISTORICAL AND CULTURAL TRADITION OF ORGANIZING LABOUR ACTIVITY IN RUSSIA AND ITS IMPACT ON TODAY'S ECONOMIC MENTALITY OF RUSSIAN CITIZENS

Zoya V. Bezveselnaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article deals with issues concerning the condition and development of national economic mentality of Russian citizens in view of historical and cultural, as well as historical and economic heritage of the country, historical specific features of shaping economic and managerial culture. According to the author, humanization, democratization and optimization of managerial culture with due regard to specificity of national economic culture are essential pre-conditions for the process. Issues of today's labour and management culture in Russia are investigated in close relation with the Russian cultural model, economic mentality of Russian citizens formed during previous centuries and historic experience of organizing production processes in the Russian empire and the USSR. For this research the author used a combination of historical and logical methods in line with the statistical method, analysis of historic sources, as well as the method of comparative analysis.

Keywords: managing production processes in Russia, managing labour processes, Russian economic cultural model, Russian mentality, economy, economic cultural model in the USSR, economic mentality, collectivism, justice, paternalism, high-contextuality.

Во втором десятилетии XXI в. в России происходят серьезные изменения во всех сферах общественной жизни. Речь идет в том числе о смене ценностных оснований, происходящих под влиянием обострения внешнеполитической ситуации. В последние годы возникла необходимость формирования в стране механизма воспитания гражданского и патриотического сознания личности. В полной мере признан тот факт, что усиление собственных, прагматических интересов на фоне ослабления чувства общественного единения не способствует консолидации общества и развитию чувства патриотизма. В методологическом и аксиологическом отношении представляется чрезвычайно важным отказаться от тотальной критики СССР и перейти к конструктивному анализу его исторического опыта. В данной статье затронуты некоторые аспекты особенностей организации производственной деятельности в России в их связи со спецификой национального менталитета россиян.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в последние десятилетия отечественная теория управления была сосредоточена на проблемах практического применения принципов западного управления в российской экономике. Влияние российской исторической модели управления на современную экономику не изучалось. При этом не учитывалась существенная особенность развития российской экономической культуры, заключающаяся в том, что в силу исторических обстоятельств в нашей стране был осуществлен переход непосредственно от феодального хозяйствования к социалистическому.

Что касается буржуазной экономической культуры, то она начала складываться в России на рубеже XIX–XX вв. В основе российского социализма лежала феодальная цивилизация, а духовная культура позднего дворянства играла значительную роль. Поэтому переход к капиталистическому хозяйствованию в конце XX в. был культурно (и ментально) не подготовлен, что затрудняло внедрение принципов за-

падного менеджмента в практику отечественного управления производственными процессами.

Исследование многовекового наследия феодального хозяйствования в связи с его влиянием на современный национальный экономический менталитет россиян, выявление специфического, положительного и конструктивного в этом наследии и, как следствие, применение исторических принципов управления в производственной практике XXI в. представляется необходимым элементом совершенствования современной отечественной теории и практики управления.

Общественное сознание включает основные идеи и ценности общественной, в том числе экономической, деятельности, такие, например, как общественное благо, патриотизм, социальная справедливость, долг, гуманизм. Поскольку речь идет о России, в число основных ценностей обязательно должен быть включен *коллективизм* (в русской философии использовали термин «соборность»), серьезно ослабленный на сегодняшний день конкуренцией, а также практикой неверно понятого эффективного менеджмента. Сегодня уже очевидно, что на фоне усиливающихся внешнеполитических рисков степень консолидации российского общества возрастает. В то же время формированию мировоззрения россиян мешают имеющиеся противоречия между исторически сложившимися особенностями российского менталитета и новыми, зачастую весьма жесткими требованиями, предъявляемыми капиталистической экономикой. Трудность состоит в том, что новая модель экономики и новые стили управления недостаточно учитывают историческую российскую модель хозяйственной и управленческой деятельности, а также особенности российского менталитета. Отечественная хозяйственность и ментальность формировались на протяжении длительного исторического периода под влиянием географических (огромная территория страны, разнообразная природа, суровый

климат, негарантированность хозяйствования) и социально-культурных факторов и представляют собой систему стереотипов мышления и поведения россиянина, его чувственно-эмоциональные реакции. Они имеют исторические корни, объективные основания и требуют внимательного к себе отношения как в масштабах государства, так и со стороны отдельных хозяйств и предприятий. В статье автор делает акцент на некоторых проблемах хозяйствования и управления трудовыми процессами в связи с национальной экономической ментальностью россиян. Исходя из существующих в современном общественном сознании критериев оценки культур важно определить основные принципы организации производственной деятельности в России.

Основным критерием для определения типа организационной формы экономической деятельности, а также специфики экономической ментальности народа, как считают специалисты, является склонность к индивидуальной или коллективной трудовой деятельности. Так, если в Великобритании и США преобладают индивидуалистические установки, то в странах Западной Европы индивидуалистические и коллективистские ценности уравновешены, а в экономической культуре большинства стран Юго-Восточной Азии и ряде других отмечается преобладание коллективистских ценностей. В связи с этим нужно определить положение России (цивилизации евразийского типа) на шкале «индивидуализм – коллективизм».

Историки (в том числе В. О. Ключевский) неоднократно отмечали принцип российского общественного устройства: коллективизм внизу и авторитаризм наверху [3]. Коллективизм был обусловлен необходимостью выживания в условиях холодного климата, авторитаризм – трудностями управления огромной территорией страны, а также наличием постоянных внешних угроз как с запада, так и с востока. Такое сочетание порождало оторванность власти от общества, игнорирование или запоздалое решение общественных

проблем. Известна формула П. Б. Струве «антиобщественное государство, антигосударственное общество» [4], относящаяся к сфере отношений правящего класса и народа. Россия представляет собой *уникальный синтез коллективизма и индивидуализма*. Русская культура характеризуется высочайшим уровнем духовного развития, непрекращающимися поисками неповторимого человеческого «я», что ярко отражается в философии и литературе. Можно предположить, что по уровню индивидуализма (осознания собственного «я») русская культура превосходит западную. На сознательном и подсознательном уровне, понимая необходимость единения (производственного, государственного), русский человек не приносит в жертву коллективу свое «я» (душу), сохраняя определенную духовную независимость. Поэтому важнейшим условием успешного осуществления единения в рамках как коллектива, так и государства для русского человека является объединяющая идея, в качестве которой на протяжении многих веков выступало православие. В трудовой деятельности эта особенность проявляется в том, что денежное вознаграждение само по себе не является достаточной мотивацией. Необходимы высокие (возможно, отдаленные) цели, убежденность человека в том, что он трудится во имя чьего-то (общественного) блага. Это, безусловно, усложняет управленческие задачи, внося в них идеологический момент. Однако *принцип отдаленности власти*, четко сформулированный как один из основных параметров измерения уровня культуры в теории Г. Хофстеде [6], до сих пор остается актуальным. Эта особенность проявляется и в ситуации, когда речь идет об экономической культуре России, имеющей в недавнем прошлом ярко выраженную коллективистскую направленность.

В то же время важнейшие производственные решения, как правило, принимаются единолично руководителем; при этом мнение трудового коллектива и интересы рядовых его членов учитываются

далеко не всегда. Такое отчуждение рядового производителя от интересов и целей предприятия, от принятия решений не способствует развитию инициативы, мешает формированию ответственности за дела предприятия и результаты труда. Русский человек терпеливо переносит притеснения со стороны начальства, но, как известно, терпение не бесконечно. Недостатки руководства, воспринимаемые сегодня народом как низкая культура управления, видимо, являются атавизмом, проявлением особенностей именно феодального этапа российской истории, имеющего как положительные, так и отрицательные стороны.

Рассмотрим объективные исторические и социальные обстоятельства, сформировавшие экономический менталитет населения России. Общее количество крепостных крестьян в России, согласно переписи населения 1858–1859 гг., составляло до 23 млн человек. Всего в империи насчитывалось 67 млн человек, т. е. 34,39% населения страны – крепостные. Общее количество крестьян составляло до 80% населения – примерно 9/10 производительного населения России. В середине XIX в. около 45% крестьянства составляли государственные крестьяне. Фактически это те же крепостные, но принадлежащие государству и обладающие несколько большей свободой. На дворянство, духовенство, купечество, казачество и так называемых почетных граждан приходилось не более 5% жителей страны [5], и только 15% населения составляли ремесленники. Такой социальный состав россиян не способствовал развитию экономической и иной инициативы, а также личной ответственности у подавляющей части населения страны.

Подчеркнем, что отмена крепостного права в России (1861 г.) не явилась результатом буржуазной революции или освободительной борьбы самих крестьян, как это происходило в Европе. Крепостное право было отменено сверху законодательным актом. Этот факт представляется чрезвычайно важным и свидетельствует об отсут-

ствии у народа на этом этапе исторического развития опыта борьбы за свои права и выстраивание правовых и демократических отношений в российском обществе. В то время как в Европе каждое право и каждая свобода были завоеваны народом, в России инициатором преобразований всегда выступала верхушка общества. Революционного периода 1905–1917 гг. было недостаточно для формирования демократической (буржуазной) культуры, поэтому ситуация, когда все решения принимались исключительно правящей элитой, сохранилась и в СССР.

Феодализм, так надолго задержавшийся в России, имел и другие свойства, оказавшие серьезное (возможно, решающее) влияние на формирование национального менталитета. Богатые, процветающие деревни были гарантами благосостояния аристократии и дворянства. Поэтому управляющие контролировали состояние сельского хозяйства как в целом по помещью, так и отдельным крестьянским дворянам. В случае голода помещик был обязан кормить своих крестьян, а во время неурожая крестьянин мог получить и иную помощь от помещика (например, зерно для посевных работ, орудия труда). Даже если крестьянин вел хозяйство наихудшим образом, он оставался под опекой помещика как его собственность, и только в самом крайнем случае помещик давал ему вольную. При этом предприимчивые крестьяне могли разбогатеть и выкупить себя. Эта патерналистская политика (имеющая и свои положительные стороны) не способствовала воспитанию у большинства населения чувства ответственности и самостоятельности, но давала уверенность в завтрашнем дне, ощущение *определенности будущего* (еще один параметр по Г. Хофстедде). Не случайно многие крестьяне не хотели признавать свое освобождение, предпочитая опеку феодала свободе и неопределенности.

Возможно, именно поэтому *справедливость*, объективно обеспечивающая выживаемость крестьянской общины, утверди-

лась в русской культуре в качестве высшей ценности, определяющей черты национального менталитета. Чувство справедливости не только побуждает русского человека жертвовать своими интересами, но и выступает стабилизирующим, уравнивающим фактором. Ситуация, в которой человек пренебрегает своими обязанностями и выживает за счет чужого труда, оценивается как несправедливая, и такой человек воспринимается коллективом как чужак. В свою очередь отсутствие демократического опыта мешает распространению принципа справедливости на действия руководства.

Вместе с тем Манифест об освобождении крестьян 1861 г. устанавливал крайне жесткие условия для бывших крепостных. В частности, земля оставалась в собственности у помещика, крестьянин мог ее выкупить на невыгодных для себя условиях; за пользование наделом земли бывший крепостной должен был по-прежнему отработывать барщину или платить оброк в течение 9 лет после освобождения. Статус крестьянина, таким образом, менялся с крепостного на временнообязанного. И только после выкупа у помещика своего надела крестьянин становился юридически свободным.

Нерешенные при отмене крепостного права проблемы сделали крестьян союзниками большевиков, которые в 1917 г. заявили о готовности дать крестьянам то, чего их лишили при освобождении в 1861 г., – землю. При этом Декрет о земле дал крестьянам землю без всяких условий.

В 1928–1937 гг. в стране произошла коллективизация. К 30-м годам XX в. советская промышленность начала выпускать огромное количество сельскохозяйственной техники, но использовать ее при раздробленном сельском хозяйстве было невозможно. Колхозы как новая форма хозяйствования пришли на смену традиционной крестьянской общине, удовлетворяя потребности в повышении производительности труда, а также организации несостоятельной части крестьян. Кроме

этого, колхозы способствовали сохранению и развитию принципа коллективизма в российском жизнеустройстве. Крестьяне жили бедно, но, главное – вместе, разделяя судьбу остальных членов сообщества. Поговорка «На миру и смерть красна» и по настоящий день сохранила свое значение для старшего поколения россиян. Таким образом, традиционная сельская община была в советскую эпоху преобразована в колхоз. К 1937 г. 93% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы и совхозы. Инструментом воздействия на сомневающихся стало раскулачивание. Сопротивляющихся коллективизации, а также им сочувствующих выселяли в отдаленные районы страны. К январю 1932 г. было выселено 1,4 млн человек¹. Многие из них погибли в пути, другие – по прибытии на место, поскольку, как правило, спецпереселенцев высаживали на необжитом месте. В результате была ликвидирована наиболее хозяйственно активная, предприимчивая и состоятельная часть сельского населения.

Советское государство всегда осуждало бесхозяйственность, безделье и тунеядство. На практике же это выражалось в том, что, как бы ни был плох сельскохозяйственный работник, его не увольняли, а старались перевоспитать. Здесь большую роль играло общественное мнение. В крайнем случае такой человек мог перейти на аналогичную работу в другой коллектив. Подобная ситуация существовала и на социалистических заводах и фабриках, где организация производства также основывалась на принципах коллективизма и патернализма. Соответственно, феодальные особенности управления трудовыми ресурсами сохранялись и при социализме, вызывая у людей чувство безопасности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Люди в любой ситуации могли быть уверены в том, что государство их не бросит и протянет руку помощи. Таким образом, *патернализм* как принцип производ-

¹ URL: <https://histrf.ru/read/articles/kollektivizatsiia-event>

ственных отношений был перенесен в социалистическое общество. Это обеспечило преемственность организации труда и менталитета двух эпох. В связи с этим можно сделать вывод, что особенности исторического российского экономического менталитета в значительной степени сохранились в СССР.

Стоит ли удивляться, что перестройка, когда речь шла об экономических преобразованиях, не находила достаточного отклика у подавляющей части населения, не имеющего исторической школы экономической свободы, экономических рисков, предпринимательства, не понимающих самой сущности частной собственности. Стремление работать не на частного владельца, а на государство (общество), ярко проявляющееся в дореволюционной России (об этом свидетельствуют крестьянские восстания под предводительством Е. Пугачева и С. Разина), в советскую эпоху значительно укрепилось, нашло себе идеологическое подтверждение и не могло исчезнуть в одночасье в эпоху перестройки. При этом во времена перестройки многие лишились работы, а безработица – явление чуждое не только для советского общества, но и дореволюционной России, воспринималась остро и болезненно как в странах с зарождающимся капитализмом, так и в развитых капиталистических странах, подрывая основы жизни людей.

Несмотря на трудности, люди активно адаптировались к новым условиям, осмысливали новую реальность. Страна вырастила молодое поколение, которое с неизбежностью вносит свои коррективы в российскую действительность, традиции и национальный менталитет. Проблема заключается в том, что приоритет в последние десятилетия отдавался западным ценностям в ущерб богатейшему наследию российской культуры. В этих условиях важно сохранить связь времен, обеспечить историческую преемственность развития общественного сознания.

Вместе с тем было много как хорошего, так и плохого. Мы знаем, что такое потеря

исторической памяти, и не хотим повторять просчеты революции 1917 г., серьезно недооценившей значение дворянского и буржуазного наследия. На современном этапе развития России необходимо сохранение и возрождение всего лучшего, созданного нашей культурой и цивилизацией. Особенности национального менталитета россиян при правильном понимании будут способствовать успешному развитию страны.

Национальный менталитет не является застывшим образованием, он развивается вместе со страной и приобретает новые черты. Так, восстановление принципа коллективизма, являющегося основой российского менталитета в прошлом и серьезно ослабленного сегодня, может способствовать утверждению таких ценностей, как демократизм, участие, долг, ответственность, самореализация личности, творчество. К сожалению, многие российские руководители не понимают необходимости и зачастую не готовы к практическому внедрению этих принципов в современную практику. Культура управления в нашей стране вновь находится на стадии формирования. Российские управленческие кадры стихийно проходят начальные стадии развития, а управленческие стили и приемы в организациях принимают часто формы, неприемлемые с точки зрения гуманистических идеалов. Не случайно в нашей стране в последние годы так много говорят и пишут о развитии корпоративной культуры. Это связано с ее низким уровнем во многих, в том числе и государственных, организациях.

Нужно ли россиянам отказаться от принципа патернализма, на протяжении многих веков являющегося важной составляющей управления на всех уровнях российского общества? Может ли этот принцип способствовать развитию экономической культуры и стимулировать рост производительности труда в стране?

Всем известен пример Японии, сознательно и успешно использующей феодальный принцип патернализма в совре-

менной управленческой деятельности. Как и принцип коллективизма, этот принцип подлежит восстановлению и применению в России как на уровне общества в целом, так и в пределах отдельных организаций, давая людям уверенность в завтрашнем дне, порождая чувство доверия по отношению как к государству, так и к отдельному работодателю.

В этих условиях для сохранения и развития ценностей русской культуры и национального менталитета на современном этапе необходимо в первую очередь осуществлять активный контроль государства над управлением трудовой деятельностью граждан. При этом контроль должен заключаться в более эффективном обеспечении экономических и иных прав населения, курировании управленческой деятельности чиновников.

Применительно к организации труда следует рассмотреть высоко- и низкоконтекстность российской культуры. Если для крупных городов России характерна низкоконтекстность (она усиливается одновременно с ростом активности, образования и статуса), то провинции (простым людям) свойственна *высококонтекстность*.

Анализируя особенности русского языка, лингвисты приходят к выводу, что русская культура в целом является высококонтекстной [2]. Русский человек не любит, а иногда и не умеет формулировать. Поэтому зачастую, чтобы его понять, его надо знать. Низкий контекст, видимо, формируется в связи с загруженностью, необходимостью экономить время, говорить лаконично и четко по делу. Специалисты указывают на то, что даже в деловых разговорах русские стремятся передать эмоции, а также особое отношение к собеседнику. Характерное для патернализма и переплетающееся с высококонтекстностью внимательное отношение руководителя к проблемам подчиненного, а также одобрение работника со стороны коллектива являются мощным мотиватором трудовой деятельности. Многим руководителям в этой связи нужно корректировать или даже ме-

нять стиль руководства – больше разъяснять, спрашивать, участвовать, сделать беседы с подчиненными постоянной практикой.

Культура управления является важной составляющей культуры общества в целом, отражением самосознания народа. Поэтому объективно она может регрессировать либо прогрессировать вместе с обществом. В то же время она является значимым фактором развития общества. Само по себе феодальное наследие не может способствовать развитию капиталистических отношений. Но определение глубинных основ, заложенных в ту эпоху и принадлежащих уже не определенной формации, а русской культуре, безусловно, необходимо для понимания современных процессов. Сегодня же руководители часто ориентируются на поверхностно понятые принципы эффективного менеджмента. Этого явно недостаточно для управленческой деятельности. В этой связи представляется необходимым введение специальной подготовки руководящих кадров всех уровней, акцентирующей социальные и гуманитарные составляющие теории управления. Предпочтительно не только обучение в вузах по соответствующим специальностям, но и прохождение обязательных профессиональных курсов в связи с назначением на должность.

Особенно важно методологическое уточнение содержания философских, социологических, аксиологических, этических и психологических оснований организации трудовой деятельности и управления ею в России. Эта проблема является многопрофильной и представляется актуальной для целого ряда общественных наук [1].

В статье были выделены определяющие элементы российского экономического менталитета, которые необходимо учесть при разработке стратегических принципов управления хозяйственной деятельностью в нашей стране. При этом важно выработать на теоретическом и практическом уровне принципы управления, соответ-

ствующие особенностям и потребностям общества, являющимся развитием исторически сложившейся модели управления трудовыми отношениями в России.

Список литературы

1. Безвесельная З. В., Козьмин В. С. Гуманизация и демократизация культуры управления в России и задачи общественных наук // Право и практика. – 2019. – № 1. – С. 275–279.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М. : Русские словари, 1997.
3. Ключевский В. О. Русская история. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012.
4. Струве П. Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. – URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/struve.htm?ysclid=ll0qdfg335145520589>
5. Федоров В. А. Падение крепостного права в России : документы и материалы. – Вып. 1. – М., 1966.
6. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Countries. – 2nd ed. – California, 2001.

References

1. Bezveselnaya Z. V., Kozmin V. S. Gumanizatsiya i demokratizatsiya kultury upravleniya v Rossii i zadachi obshchestvennykh nauk [Humanization and Democratization of Management Culture in Russia and Goals of Public Science]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2019, No. 1, pp. 275–279. (In Russ.).
2. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kultura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari, 1997. (In Russ.).
3. Klyuchevskiy V. O. Russkaya istoriya [Russian History]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2012. (In Russ.).
4. Struve P. B. Velikaya Rossiya. Iz razmyshleniy o probleme russkogo mogushchestva Moscow [Great Russia. Thoughts about the Issue of Russian Power]. (In Russ.). Available at URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/struve.htm?ysclid=ll0qdfg335145520589>
5. Fedorov V. A. Padenie krepostnogo prava v Rossii, dokumenty i materialy [Downfall of Serfdom in Russia: documents and materials]. Issue 1. Moscow, 1966. (In Russ.).
6. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Countries. 2nd ed. California, 2001.

Сведения об авторе

Зоя Владимировна Безвесельная
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 115054, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: enzoya@yandex.ru

Information about the author

Zoya V. Bezveselnaya
PhD, Assistant Professor
of the Department
for History and Philosophy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 115054, Russian Federation.
E-mail: enzoya@yandex.ru